

Живет в Ставангере (Норвегия). Визитная карточка участника.

ветер, дождь и так далее

нищие спят и во сне говорят не по-русски,
дальние страны и странные дали лелея,
пьют из фонтанов и бродят по улочкам узким
тили, фальстафы, джюльетты, пьеро, лорелеи.
ветер словами играет беспечно в рулетку,
красное-черное, пляшет зеро от стендаля –
дождь утомительно плачет в чужую жилетку –
волны и чайки и скоро вставать и так далее

С двумя приветами

Водки много, все прекрасны,
от закусок стол прогнулся,
за столом гогочут гуси –
есть хотите? В Гондурасе
все спокойно, люди чешут
заливными языками,
моют кости, капля камень
точит звонко и неспешно,
точно нож – и правда, точно,
как японским аппаратом,
как кремлевские куранты,
как во льду тяжелым скотчем.
Бродит призрак по тарелкам,
тут – кусочек, там – колбаски.
Опрокинув штоф кубанской,
едет Грека через реку
к раку на хромой собаке,
едут на велосипеде
зайцы, волки и Медведев,
едет Костя Остенбакен,
едет Бакен Остенкостин,
Ахиллес и черепаха,
едут пригоршнями праха,
едут гости, едут в гости –
и приехали, однако.
Ваша шляпа, сэр, и дама.
Вам привет от Мандельштама.
Ну а Вам – от Пастернака.
Гы...

Утро в сосновом лесу

Мальчик сидит на веранде и слушает птичку.
Птичка поёт про любовь – а о чём ещё петь-то?
Птичку зовут «соловей» (ради пущего китча).
Мальчика, кажется – Вася. А может быть – Петя.

Ясно, что Петя – в безудержных птичьих руладах
спетое имя несется по белому свету,
стрелами сыпятся звуки в густую прохладу,
падают крики росы с растопыренных веток.

Мир так устроен, что утром сидишь на веранде,
думать не хочешь и слушаешь только кого-то,
кто твое имя твердит, бесконечности ради,
хочешь коснуться – и пусто. А думалось – вот он.

[Страница автора в Сети](#)

